

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/26
13 January 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 12 ЯНВАРЯ 1998 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

По поручению моего правительства настоящим имею честь препроводить Вам письмо заместителя Премьер-Министра г-на Тарика Азиза от 29 декабря 1997 года на имя Исполнительного председателя Специальной комиссии Организации Объединенных Наций г-на Ричарда Батлера, а также ответ г-на Батлера от 8 января 1998 года и письмо от 10 января 1998 года, содержащее ответ г-на Азиза г-ну Батлеру.

Эти письма отражают стремление иракской стороны сотрудничать со Специальной комиссией в выполнении ее миссии в соответствии с принципами транспарентности, профессионализма и объективности. С другой стороны, Председатель Специальной комиссии занимает позицию в русле политики, направленной на то, чтобы запутать ситуацию в целях искажения фактов, связанных с операцией по разоружению, и продлить эмбарго на неопределенное время.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложений к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Низар ХАМДУН
Посол
Постоянный представитель

Приложение I

[Подлинный текст на арабском языке]

Письмо заместителя Премьер-Министра Ирака от 29 декабря 1997 года
на имя Исполнительного председателя Специальной комиссии,
учрежденной Генеральным секретарем во исполнение пункта 9b (i)
резолюции 687 (1991) Совета Безопасности

Имею честь направить Вам письмо по поводу двух вопросов, связанных с принципами транспарентности данных, - принципами, которым мы придаем важнейшее значение и которые являются неперенным условием установления доверия между нами и одним из ключевых элементов профессиональной объективности в работе Специальной комиссии.

Два вопроса, которые мы хотели бы затронуть в контексте проблемы транспарентности данных, излагаются ниже:

1. 21 июля и 16 августа 1996 года группа № 155 во главе с г-ном Никитой Смидовичем и делегация специальной миссии во главе с г-ном Скоттом Риттером проинспектировали одну из частей республиканской гвардии особого назначения в районе международного аэропорта им. Саддама Хусейна. В связи с этими проверками были впервые применены методы инспекции, согласованные 22 июня 1996 года, что повлекло за собой незначительную задержку при прохождении инспекторов на обследуемые объекты по причине наличия большого числа контрольно-пропускных пунктов. Впоследствии внимание иракской стороны было привлечено к тому факту, что до прибытия инспекционных групп с территории объекта выехали грузовые и легковые автомобили. Это обвинение было подтверждено руководителем группы, который заявил, что у него есть соответствующие доказательства, а именно фотографии, сделанные с разведывательного самолета У-2 12 июня и 21 июля 1996 года, соответственно. Когда его попросили предъявить эти фотографии, с тем чтобы проверить достоверность упомянутого выше заявления, руководитель группы указал, что он не в состоянии принять это решение, вследствие чего он препроводит поступившую просьбу Исполнительному председателю.

К настоящему времени мы не получили какого-либо ответа и отметили тот факт, что одна из фотографий недавно была показана по телевизионному каналу "Си-эн-эн" в целях подкрепления заявления о том, что Ирак занимается утаиванием. Кроме того, руководитель группы сообщил нам о том, что эти фотографии в количестве восьми штук также были представлены Совету Безопасности.

Как Вы можете убедиться, принцип транспарентности не был соблюден, поскольку эти фотографии были использованы в качестве доказательств практики утаивания без предоставления иракской стороне какой-либо возможности для представления информации о реальных фактах.

2. Группа № 218, действовавшая под руководством г-на Скотта Риттера, провела при содействии группы по химическому оружию инспекции с применением сложной аппаратуры, предназначенной для обнаружения на недавно проинспектированных режимных объектах, возможно находящихся там химических и биологических веществ. На территории одной из баз ВВС группа применила радиолокационный прибор подземного поиска в целях обнаружения веществ, которые якобы были там захоронены, а также взяла пробы воздуха на различных режимных объектах.

/...

Результаты этих инспекций имеют исключительно важное значение, поскольку они были получены на режимных объектах на фоне постоянных обвинений, касающихся предполагаемых попыток утаивания. По этой причине мы придаем особое значение характеру этих результатов, которые должны быть препровождены Совету Безопасности, поскольку они могут пролить свет на природу неоднократных заявлений, касающихся так называемого "утаивания", а также откроют возможность для того, чтобы сделать необходимые выводы в отношении достоверности этих заявлений.

Выражаю надежду на то, что два вопроса, поднятые мною в настоящем письме, будут рассмотрены Вами и что Вы препроводите нам запрошенную дополнительную информацию в кратчайшие сроки.

Тарик АЗИЗ
Заместитель Премьер-Министра

/...

Приложение II

[Подлинный текст на английском языке]

Письмо Исполнительного председателя Специальной комиссии, учрежденной
Генеральным секретарем во исполнение пункта 9b (i) резолюции 687 (1991)
Совета Безопасности, от 8 января 1998 года на имя заместителя
Премьер-Министра Ирака

Я получил Ваше письмо от 29 декабря 1997 года, в котором Вы подняли ряд вопросов, касающихся материалов, связанных с инспекциями, которые были проведены ЮНСКОМ-155 и ЮНСКОМ-218.

Вы просили предоставить в Ваше распоряжение некоторые фотографии, сделанные с самолета наблюдения Комиссии и касающиеся доведенных до сведения Совета Безопасности 19 ноября 1997 года выводов ЮНСКОМ-155 в отношении того, что с инспектируемого объекта были отведены транспортные средства.

В ходе брифинга в Совете, состоявшегося 19 ноября 1997 года, сотрудники Комиссии, как было указано Вами, продемонстрировали членам Совета результаты аэрофотосъемки (речь идет о четырех фотографиях, а не о восьми, как утверждаете Вы) с целью проиллюстрировать обеспокоенность Комиссии по поводу практики утаивания. Тем не менее копии этих фотографий членам Совета не предоставлялись. Кроме того, в ходе пресс-конференции, состоявшейся после заседания Совета, одна из этих фотографий была выставлена для ознакомления, с тем чтобы проиллюстрировать обеспокоенность Комиссии по поводу проинспектированного объекта. Копии этой фотографии журналистам не предоставлялись, хотя один из них явно сделал свой собственный снимок фотографии, демонстрировавшейся в ходе пресс-конференции, поскольку впоследствии она была показана по телевидению.

ЮНСКОМ не практикует предоставления членам Совета Безопасности или другим государствам, включая Ирак, материалов, полученных ею из различных источников в целях использования в качестве основы для проведения и оценки результатов конкретных инспекций. Эта практика распространяется на копии аэрофотоснимков и была применена в случаях, на которые Вы ссылаетесь. Уже по этой причине я не в состоянии выполнить первую из Ваших просьб.

Помимо факторов, связанных с установившейся практикой, речь в данном случае идет об одном из основополагающих принципов. Вы заявили, что целью Вашей просьбы является анализ этих фотографий Ираком и установление достоверности вывода Комиссии в отношении отвода транспортных средств с объекта. Заявление о том, что Ирак имеет право на проверку материалов, находящихся в распоряжении Комиссии, противоречит природе взаимоотношений между Ираком и Комиссией, которая была четко определена Советом Безопасности.

В соответствии с требованиями Совета Безопасности Ирак обязан предоставлять информацию, а Комиссия - проверять ее; представляется, что в Вашем письме Вы ведете речь об обратном процессе. Резолюции и решения Совета Безопасности не содержат каких-либо оснований для предоставления Ираку права на проверку достоверности выводов Комиссии. Это - задача, ответственность за выполнение которой несет Совет (в том случае, если он пожелает этим

/...

заниматься). С учетом этих обстоятельств Комиссия не обязана предоставлять Ираку полученную ею в той или иной форме информацию, с тем чтобы Ирак мог "проверить" эту информацию.

Что касается второй из Ваших просьб, связанной с различными тестами, проведенными в ходе работы ЮНСКОМ-218, то следует указать, что Комиссия не придерживается практики обнародования этих результатов, включая результаты анализа проб, за исключением тех случаев, когда она принимает решение о необходимости проведения дополнительных расследований, в связи с чем Ираку было бы предложено оказать содействие в проведении таких дополнительных расследований. Комиссия не может согласиться с тем, что достоверность результатов проведенных ею тестов должна подтверждаться Ираком. Таким образом, как я надеюсь, Вы поймете, что в данном случае мы не можем отступить от нашей прочно установившейся и признанной практики.

С учетом того, что Вы сослались на принцип транспарентности, в заключение я хотел бы напомнить о том, что в контексте проблематики разоружения этот принцип никогда не истолковывался как предусматривающий предоставление проверяющим учреждением всей имеющейся в его распоряжении информации образованию, которое является объектом проверки. Если бы такая практика применялась, это позволило бы такому объекту корректировать свои заявления и позиции в целях обеспечения их соответствия информации, имеющейся в распоряжении проверяющего учреждения, вне зависимости от соответствия такой информации действительности. Это, в свою очередь, поставило бы под сомнение выполнение основополагающей задачи, связанной с установлением подлинных фактов. Как Вам известно, установление подлинных фактов в связи с соответствующими вопросами имеет основополагающее значение для полного осуществления пункта 22 резолюции 687 (1991).

Ричард БАТЛЕР

Приложение III

[Подлинный текст на арабском языке]

Письмо заместителя Премьер-Министра Ирака от 10 января 1998 года
на имя Исполнительного председателя Специальной комиссии,
учрежденной Генеральным секретарем во исполнение пункта 9b (i)
резолюции 687 (1991) Совета Безопасности

Я получил письмо от 8 января 1998 года, направленное Вами на мое имя в ответ на мое письмо от 29 декабря 1997 года; до моего сведения также была доведена информация о письме, направленном Вами генерал-лейтенанту Амиру Рашиду в ответ на его письмо от 25 декабря 1997 года. В связи с этим я хотел бы высказать следующие замечания:

1. Вопрос о фотографиях прост: 19 ноября 1997 года Вы ознакомили членов Совета Безопасности и журналистов с фотографиями, на которых, согласно Вашим утверждениям, видны автомобили или грузовики, перевозившие запрещенные материалы в ходе проведения инспекций 12 июня и 21 июля 1996 года. Мы просили Вас продемонстрировать нам эти фотографии, с тем чтобы мы могли предоставить соответствующие разъяснения. В Вашем письме Вы сообщили нам о том, что Вы отказываетесь ознакомить нас с этими фотографиями, сославшись на многочисленные причины, оправдывающие Вашу позицию. Вы, в частности, сослались на придуманный Вами принцип, состоящий в том, что не Ирак должен проверять заявления Специальной комиссии, а Комиссия должна проверять информацию, предоставленную Ираком.

Во-первых, я хотел бы со всей ясностью заявить, что проверка представляет собой один из методов определения аутентичности фотографий и достоверности выводов, сделанных Комиссией, и что принцип транспарентности, согласованный Ираком и Специальной комиссией, призван облегчать процесс проверки.

В данной связи я хотел бы откровенно сказать Вам о том, что Ваше понимание принципа проверки в том виде, в котором оно было разъяснено Вами, представляет собой преднамеренную попытку искажения фактов. В письме от 29 декабря 1997 года, направленном мною Вам в связи с данным вопросом, я указал, что 21 июля и 16 августа 1996 года, соответственно, инспекционная группа № 155 во главе с г-ном Никитой Смидовичем и делегация специальной миссии во главе с г-ном Скоттом Риттером проинспектировали район расквартирования одной из частей республиканской гвардии особого назначения, дислоцирующейся в районе международного аэропорта им. Саддама Хусейна, и применили методы инспекции режимных объектов, согласованные 22 июня 1996 года. Поскольку эти методы применялись впервые, возникла незначительная задержка с проходом на объект по причине наличия большого числа контрольно-пропускных пунктов. Тем не менее впоследствии иракская сторона была обвинена в том, что до прибытия двух этих групп она позволила грузовым и легковым автомобилям покинуть объект; впоследствии это обвинение неоднократно подтверждалось.

/...

Руководитель инспекционной группы заявил, что это обвинение основывается на конкретных доказательствах, а именно фотографиях вышеупомянутых транспортных средств, сделанных с разведывательного самолета У-2 12 июня и 21 июля 1996 года. Когда мы просили предоставить эти фотографии в наше распоряжение в целях их изучения, руководитель инспекционной группы ответил, что он не в состоянии удовлетворить подобную просьбу, однако препроводит ее Исполнительному председателю.

Наша просьба по-прежнему не выполнена. Однако мы приняли к сведению тот факт, что одна из фотографий недавно была показана по телевизионному каналу "Си-эн-эн" в целях подтверждения заявления о том, что Ирак утаивает запрещенные материалы. Эти фотографии, которых, по данным руководителя инспекционной группы, насчитывалось восемь, были также представлены Совету Безопасности.

Перечисленные выше факты свидетельствуют о том, что принцип транспарентности в данном случае соблюден не был, поскольку эти фотографии были использованы для распространения определенных утверждений, а иракской стороне не была дана возможность для предоставления разъяснений и обнаружения связанных с ними реальных фактов.

В направленном мною письме на Ваше имя вопрос о проверке не поднимается. Рассматриваемая ситуация проста. Вы представили фотографии членам Совета Безопасности; ни один из них не может точно утверждать, что видно на этих фотографиях. Вы представили эти же фотографии представителям средств массовой информации, которые знают о них ровно столько же. Лишь иракская сторона в состоянии предоставить разъяснения, однако Вы отказываетесь ознакомить ее с фотографиями, при этом подтверждая свои обвинения. Разве можно с учетом этого рассматривать Вашу позицию как конструктивную?

2. Инспекционная группа № 218 во главе с г-ном Скоттом Риттером использовала сложную аппаратуру для поиска следов химических и биологических веществ на проинспектированных ею объектах. В моем письме от 29 декабря 1997 года мы просили Вас сообщить нам и Совету Безопасности о результатах этих проверок. Вы отказались выполнить нашу просьбу и попытались оправдать свою позицию, заявив, что Специальной комиссии поручено проверять информацию, представленную Ираком. Может ли такая позиция считаться конструктивной?

3. Я хотел бы вновь подтвердить сказанное мною в письме, направленном на Ваше имя 8 января 1998 года, а именно то, что в своем письме на Ваше имя от 21 декабря 1997 года генерал Амир Рашид просил лишь предоставить ему копию перевода на английский язык арабского варианта документов, препровожденных Ираком Специальной комиссии. Что за проблема создалась бы, если бы эти документы были предоставлены нам в переводе на английский язык, что позволило бы нам завершить комплектование нашего досье для предстоящих заседаний, посвященных оценке, вместо того, чтобы вновь переводить их самим? Каким образом это может рассматриваться как посягательство на прерогативы Специальной комиссии или изменение процедур ее работы? Какую цель преследует Ваш отказ?

Поднимая эти вопросы, я хотел бы указать, что мне непонятен Ваш подход и те цели, которые он преследует. На деле он служит лишь увековечению политики, направленной на сохранение неясности в отношении реального положения дел с операцией по разоружению и продление эмбарго на неопределенное время. Я вынужден был распространить среди членов Совета Безопасности копии писем, которыми мы обменялись, с тем чтобы ознакомить их с методами, посредством которых Вы рассматриваете эти вопросы, требующие транспарентности, сотрудничества и добросовестности в деле поиска истины с применением объективных средств.

/...

Тарик АЗИЗ

Заместитель Премьер-Министра
